

БИБЛЮГРАФІЯ.

Варшавскій военный журналъ 1904 г. П. А. Гейсманъ. Русскія войска и конфедераціи въ Польшѣ въ 1767 и 1768 гг.

Въ «Варшавскомъ военномъ журналѣ» въ теченіи 1904 г. печатались П. А. Гейсманомъ документы, взятые изъ Московскаго Отдѣленія Общаго Архива Главнаго Штаба и рисующіе дѣятельность русскихъ войскъ и конфедерацій, составленныхъ при участіи Россіи въ Польшѣ въ 1767—68 гг. Хотя эти архивные матеріалы и не имѣютъ прямого отношенія къ исторіи Малороссіи, тѣмъ не менѣе уясненіе польско-русскихъ отношеній въ 1767 и 68 гг. важно для пониманія подыавшагося въ то время движенія на Украинѣ и отношенія къ нему русскаго правительства. Печатаемые матеріалы не представляютъ собою особой научной цѣнности въ томъ смыслѣ, что не даютъ данныхъ для новыхъ историческихъ заключеній.

Матеріаламъ г. Гейсманъ предпосылаетъ свою объяснительную записку, которая представляетъ такое освѣщеніе польско-русскихъ отношеній того времени, съ которымъ трудно согласиться.

Трудно, напримѣръ, согласиться съ авторомъ записки, что тогдашній руководитель русской политики гр. Н. И. Панинъ былъ «опасный фантазеръ», что «его политическія идеи отличались характеромъ идилическимъ» и т. п.

Если вы станете внимательно читать въ Сборникѣ Русскаго Историческаго Общества записки, письма и проекты Панина, то вы скорѣе согласитесь не съ мнѣніемъ о немъ г. Гейсмана, а съ взглядомъ на него г. Чечулина, который въ своей докторской диссертациі

«Вышняя политика Россіи въ началѣ царствованія Екатерины II» (40 ч. «Записокъ ист.-филол. факульт. Спб. унив.», Спб. 1896 г.) съ вѣскими основаніями утверждаетъ, что Панинъ въ своей политикѣ прежде всего преслѣдовалъ выгоды Россіи (стр. 47), болѣе всего заботился о вышнихъ приобрѣтеніяхъ Россіи, о ея матеріальномъ усиленіи (102 стр.) и т. п. Упреки г. Гейсмана по адресу Панина, будто онъ не имѣлъ въ виду реальныхъ интересовъ Россіи и на каждомъ шагу своей польской политики дѣлалъ промахи, думается, прямо попадаютъ въ пустое мѣсто. Г. Гейсманъ представляетъ Панина работою своей излюбленной «сѣверной системы» и думаетъ, что вся польская политика Панина сводилась къ тому, чтобы усилить Польшу до возможности ей стать сильнымъ союзникомъ Россіи. На самомъ дѣлѣ мы видимъ не то: Панинъ часто поступаетъ своей «сѣверной системой» и видитъ въ ней лишь средство, а не цѣль. Заботы его о Польшѣ сводятся къ тому, чтобы упрочить тамъ «инфлюэнцію» одной только Россіи, чтобы привлечь къ Россіи Польшу и поставить ее въ зависимость отъ Россіи и не дать другимъ государствамъ, давно съ аппетитомъ поглядывавшимъ на куски польскихъ земель, возможности осуществить свои желанія.

Установленіемъ гарантіи Россіи за положеніе дѣлъ въ Польшѣ въ 1768 г. достиглось торжество плановъ Панина; другіе сосѣди Польши должны были отступить. Недаромъ Т. Корзонъ считаетъ фактъ установленія русской гарантіи въ Польшѣ первымъ ударомъ, лишившимъ Польшу независимости. Польшѣ оставалось или подчиниться Россіи, или ждать раздѣловъ. Панинъ надѣялся на первое; раздраженные поляки, поддержанные извнѣ, ринулись на второе. Это была серьезная ставка Польши въ азартной дипломатической игрѣ: въ случаѣ выигрыша, Россія получила-бы всю Польшу; въ случаѣ проигрыша, она получала то, что ей досталось-бы и безъ тѣхъ усилий, на которыя Панинъ потратилъ нѣсколько лѣтъ.

Именно съ этой точки зрѣнія нужно смотрѣть и на фактъ отрицательнаго отношенія Россіи къ Коливщинѣ. Не политическая деликатность, какъ утверждалъ М. О. Кояловичъ, не увлеченіе теоріей «сѣверной системы», какъ утверждаетъ г. Шульгинъ (авторъ «Очерка Коливщины»), заставило Россію взяться за оружіе для подавленія украинскаго возстанія 1768 г.,—а чисто государственная точка зрѣнія—нежеланіе выпускать изъ своихъ рукъ всю Польшу. Позже Россіи пришлось отказаться отъ этой мысли, но въ 1768 г. надежды на

привлеченіе на свою сторону всей Польши въ Петербургѣ были еще сильны.

Дѣйствія Россіи по отношенію къ возстанію украинцевъ 1768 г. были ошибкой не съ государственной точки зрѣнія; эти дѣйствія игнорировали точки зрѣнія—религіозную, національную, соціальную, но не государственную.

И вообще въ своей польской политикѣ Панинъ обнаруживалъ замѣчательное пониманіе государственныхъ интересовъ Россіи, и напрасно въ этомъ отказываетъ ему г. Гейсманъ.

Вл. П—но.

„Wiz i pereviz“, czyli Ukraina Galicyjska w prawdziwym oświe-
leniu przez Ukrainca“ *Lwów 1904. Cena 50 groszy.*

Подъ такимъ заглавіемъ появилась недавно во Львовѣ сенсаціонная книжка, выходу которой изъ печати предшествовало усердное рекламированіе громадными афишами, мозолившими на каждомъ шагу глаза даже не любопытнаго прохожаго. Этотъ chef-d'oeuvre печатался сначала въ польскомъ «Reformator'ѣ» въ видѣ фельетоновъ, а потомъ уже въ видѣ оттиска выпущенъ былъ отдѣльной книжкой. Сердобольный авторъ охаетъ и вздыхаетъ надъ долей несчастной Украины и въ своемъ великодушіи рѣшается ей помочь, употребивъ для этого самое радикальное средство—забрасываніе грязью всѣхъ ея виднѣйшихъ дѣятелей (Рѣчь все время идетъ объ Украинѣ Галицкой. Чтобы не обидѣть Украину Россійскую, авторъ обѣщаетъ поговорить о ней въ слѣдующей книгѣ). Посмотримъ же, какъ справляется со своей задачей этотъ рыцарь новыхъ временъ, считающій клевету самымъ благороднымъ оружіемъ.

Авторъ начинается извѣстными словами Шевченка.

Кляти! Кляти!

Де жъ слава ваша? На словахъ.
Де ваше золото, палаты,
Де власть велькая? Въ склепахъ.
Въ склепахъ поваленныхъ катамы
Такимы жъ самымы якъ вы.